

**Деятельность публичных библиотек
как фактор формирования культурной идентичности
современной российской провинции**

**Activity of Public Libraries as Factor of Formation
of Culture Identity of Contemporary Russian Province**

**Діяльність публічних бібліотек
як фактор формування культурної ідентичності
сучасної російської провінції**

T. V. Eremenko

Ryazan'skiy gosudarstvennyy universitet im. S. A. Esenina,

Ryazan, Rossiya

S. A. Antonenko

Ryazanskaya oblastnaya universal'naya nauchnaya biblioteka im. M. Gorkogo,

Ryazan, Rossiya

Tatyana Eremenko

S. A. Esenin Ryazan State University,

Ryazan, Russia

Svetlana Antonenko

M. Gorky Ryazan Regional Universal Scientific Library,

Ryazan, Russia

T. V. Єременко

Рязанський державний університет імені С. О. Єсеніна,

Рязань, Росія

С. О. Антоненко

Рязанська обласна універсальна наукова бібліотека ім. М. Горького,

Рязань, Росія

В докладе обосновывается актуальность задачи поиска уникальной культурной идентичности отдельных российских территорий усилиями публичных библиотек российской провинции. В этой связи анализируется понятие культурной идентичности и раскрываются возможные способы ее формирования в современном российском обществе. Современная библиотечная практика рассматривается как путь по преимуществу «культурной консервации», характеризуются ограничения этого пути. Предлагается проектирование деятельности публичной библиотеки по формированию культурной идентичности на основе партнерства, с обязательным аналитическим этапом, на котором создается концепция культурной идентичности конкретной территории.

The paper describes actuality of the purpose of search of unique culture identity of a few Russian territories executed by public libraries of Russian province. Concept of culture identity is analyzed and possible ways of its formation in modern society are explained. Contemporary library practice is seen as way of «culture conservation», and limits of this way are described. Projects for activity of a public library concerning formation of culture identity on the basis of partnership including obligatory analytical stage for concept of culture identity of a concrete territory are offered.

В доповіді обґрунтовується актуальність завдання пошуку унікальної культурної ідентичності окремих російських територій зусиллями публічних бібліотек російської провінції. В цьому зв'язку аналізується поняття культурної ідентичності і розкриваються можливі способи її формування в сучасному російському суспільстві. Сучасна бібліотечна практика розглядається переважно як шлях «культурної консервації», характеризуються обмеження цього шляху. Пропонується проектування діяльності публічної бібліотеки з формування культурної ідентичності на засадах партнерства, з обов'язковим аналітичним етапом, на якому створюється концепція культурної ідентичності конкретної території.

Публичная библиотека в современной российской провинции, если рассматривать ее с точки зрения выполняемых функций, мультифункциональна. Проблема функций библиотеки многократно привлекала к себе внимание исследователей. Два момента в разнообразных дискуссиях, прово-

дившихся на протяжении десятилетий, следует отметить в свете темы настоящего доклада. Во-первых, акцент на социальных, или внешних функциях библиотек, число которых, как утверждает А.В. Соколов, не ограничено [9]; во-вторых, тезис о том, что социальные функции библиотек проявляются в конкретных исторических условиях, а их содержание зависит от задач, которые решает общество [ряд авторов, в частности, А.И. Пашин, В.В. Скворцов].

Среди задач (и, соответственно, социальных функций), которые сегодня решаются публичными библиотеками в регионах, отдельных городах и поселениях, представляется актуальным рассмотреть формирование региональной и/или локальной культурной идентичности, с попыткой выйти на предложения по модернизации существующей практики для этого типа библиотек. Обоснование потребности в таком направлении научного анализа строится в первую очередь на сути самого понятия «культурная идентичность».

Если идентичность в общем понимании означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в окружающем мире; самоидентичность личности, «смысл себя» [3], то культурная идентичность – это ставшая предметом рефлексии, т.е. осознанная причастность человека к той или иной культуре, признание своей причастности к ней. Социолог З. Бауман [1, 2] выделяет два типа сообществ, определяющих собой идентичность: сообщества «жизни и судьбы» и сообщества, связанные только идеями или различными принципами. Если человек живет в сообществе первого типа, то вопрос идентичности перед ним не стоит: как указывает З. Бауман, сообщества, принадлежность к которым – судьба, дают однозначный ответ на вопрос о том, в чем их «смысл себя» [цит. по 10]. Вопрос об идентичности возникает, как правило, в сообществах второго типа, пытающихся объединиться на платформе единой системы ценностей. Люди исповедуют разные идеи и принципы, и поэтому их ответы на вопрос об идентичности отличаются друг от друга. Для нас важно подчеркнуть, что проблема идентичности появляется тогда, когда происходит разрушение старой структуры общества. Поиск идей и принципов, «скрепляющих», «сшивающих» общество в единое целое, становится главной задачей для обществ с новой социальной структурой.

Россия как страна, живущая во «время перемен» уже третье десятилетие, являет собою яркий пример сообщества второго типа. Философы, социологи, культурологи пишут о «глубоком кризисе идентичности» в России. Проблема идентичности отчетливо осознается уже на государственном уровне. В частности, в программных статьях кандидата в Президенты Российской Федерации В. Путина, вышедших в свет в ряде СМИ перед президентскими выборами в 2012 году, подчеркивается мысль о том, что общество объединяется и скрепляется общими ценностями. Так, автор пишет: «Доверие между людьми складывается только тогда, когда общество скреплено общими ценностями и люди не утратили способность к вере, честность, чувство справедливости» [6]. В статье «Россия: национальный вопрос» [7] как важная общественная задача выдвигается требование «формирования мировоззрения, скрепляющего нацию». Именно в контексте данного требования мы говорим об актуальности поиска культурной идентичности и необходимости целенаправленной деятельности по ее формированию таким социокультурным институтом, как публичная библиотека в провинции.

Суть культурной идентичности (отождествление человека с определенной культурой, т.е. осознанное принятие им соответствующих культурных ценностей, норм и образцов поведения, языка, культурных образцов именно этого общества; разделяемые с большинством членов данного общества чувства симпатии или антипатии по отношению к тем или иным явлениям культуры) экстраполируется на уровень регионального или локального/местного сообществ. Сегодня поиск культурной идентичности идет не только на уровне страны; важность обретения, осмысления своей уникальной культурной идентичности, «самости» осознают в наши дни ряд регионов и городов России. Сознательно занимаются своим «культурным брендингом», к примеру, Пермь, Екатеринбург, Казань, Новосибирск.

Публичные библиотеки в российской провинции, соответственно, встают перед вызовом: внести свой вклад в поиск и формирование культурных идентичностей отдельных территорий, содействуя тем самым решению актуальной проблемы интеграции, «скрепления» провинциального сообщества в единое целое. Ответ на такой вызов требует прежде всего научно обоснованного проектирования нового для библиотечной практики направления деятельности.

По каким путям может идти обретение культурной идентичности отдельной провинциальной территории? В связи с поставленным вопросом интересно обращение к мнению модератора секции «Трансляция традиций. Культурная политика российских регионов» Д. Замятина, руководителя центра гуманитарных исследований пространства Института культурного и природного наследия им. Д.С. Лихачева [5].

Д. Замятин пишет о по крайней мере трех путях формирования культурной идентичности отдельного территориального субъекта. Первый – это приспособление тех или иных элементов национального наследия и культуры, т.е. общенациональных культурных традиций, к локальным сообществам. Д. Замятин приводит пример, связанный с русским севером, формирующим свою идентичность за счет материалов и образов, связанных с древнерусским наследием (памятники древнерусского былинного, песенного и т.д. фольклора). Он определяет этот путь как «культурную консервацию» и считает, что выбор такого пути мешает региону выйти в более совершенное пространство накопления и преобразования культурных идентичностей. Второй способ характерен для сообществ, имеющих специфическую историю, обладающих достаточно мощной культурой и накопленным материальным и нематериальным культурным наследием. Как пример Д. Замятиным используется Урал, который сумел накопить за 300 лет арсенал горнозаводской культуры и цивилизации и преобразовать его в уникальный культурный образ. Проблема при использовании второго пути, по мнению Д. Замятина, состоит в том, что такая культурная идентичность преобразуется в стереотипы, и воспроизводства этих стереотипов хватает на одно, два, максимум три поколения, а далее происходит сбой. Третий возможный способ формирования культурных идентичностей, заключается в трансформации более мощных образов, связанных не только с нашей национальной традицией, но и традицией зарубежной. В частности, Д. Замятин указывает на образ фронта, родившийся в американской культуре на рубеже XIX-XX веков и сформулированный американским историком Тернером. Фронт (от английского frontier, буквально – граница между освоенными и не освоенными поселениями землями) – понятие, обозначающее эпоху освоения свободных земель на западе США. В художественной литературе ему соответствуют мотивы «открытой дороги», «пионерства», героического покорения природы, борьбы с индейцами [8]. В России образ фронта может использоваться как основа формирования культурной идентичности, к примеру, для территорий Кавказа и Сибири.

Ключевой вывод из вышесказанного для провинциальных публичных библиотек следующий: деятельность каждой конкретной библиотеки по формированию культурной идентичности должна определяться своеобразием конкретной территории и строиться на научно обоснованных рекомендациях и результатах специальных исследований. Масштаб культурной идентичности в зависимости от зоны действия библиотеки может рассматриваться от культурной идентичности деревни или села до идентичности области (округа, республики) или некоторого культурного кластера областей (округов, республик).

Шаблонность и унификация в деятельности по формированию культурной идентичности той или иной территории противопоказаны. Обращение к сегодняшней практике работы публичных библиотек в российской провинции, к сожалению, говорит скорее об обратном. Наиболее привычным способом их деятельности, если воспользоваться терминологией Д. Замятина, выступает путь «культурной консервации», т.е. популяризация материалов и образов из общенациональных культурных традиций с приспособлением их к локальным сообществам. Краеведческая деятельность библиотек в той ее части, которую можно отнести к поиску и формированию культурной идентичности территории, как правило, ориентирована на образы и формы исторически раннего слоя этнической культуры данной территории. Это культурные образы и формы, закрепленные многовековой культурной традицией. Библиотеки через разнообразные, чаще всего культурно-досуговые, формы работы пропагандируют традиционные этнические праздники, обряды, символы; собирают и кумулируют информацию о народных промыслах, существующих на территории действия библиотеки, популяризуют фольклорное наследие края. Насколько успешно это работает на обретение культурной идентичности? Мнение Д. Замятина [5] об ограниченной перспективности этого пути уже приводилось ранее. По определению другого автора, А.А. Бобрихина, это так называемая «этническая идентичность» [4], и, как он считает, российский опыт конструирования этнокультурной идентичности демонстрирует на удивление повторяющуюся схему:

символы и репрезентанты этой идентичности, будучи сформулированными, представленными и выставленными, самой культурой и ее носителями воспринимаются как чуждые, а попытки «конструкторов идентичности» следовать этнокультурным образам выглядят как фарс.

По нашему мнению, проектирование деятельности публичных библиотек по формированию уникальной культурной идентичности своих территорий – это совместная работа нескольких партнеров, осуществляемая в несколько этапов. Успешность ее будет определяться первым этапом – аналитическим, или этапом проектирования. На этом этапе библиотека концептуально выстраивает ту систему культурных ценностей, образов и норм (концепцию культурной идентичности), которая на последующих этапах станет осознанным ориентиром всех обращенных на социум действий библиотеки. Для этого необходимо как изучение современных исследований в проблемном поле культурной идентичности, так и привлечение к сотрудничеству по созданию концепции культурной идентичности конкретной территории партнеров, в первую очередь из сферы науки и образования. Масштабность партнерства зависит от объема социокультурного пространства, в котором существует библиотека. К примеру, для разработки концепции культурной идентичности конкретного сельского поселения партнерами сельской библиотеки могут стать сельская школа и сельский дом культуры.

Таким образом, можно говорить об обусловленной конкретными историческими условиями социальной функции современных российских провинциальных публичных библиотек – функции поиска и формирования уникальной культурной идентичности провинциальных территорий. Деятельность библиотек по реализации данной функции выдвигает их в качестве ведущего компонента региональной культуры. Обоснование и создание целостной системы культурных идентификационных ценностей, выработка в партнерстве с другими социокультурными институтами стратегии их продвижения в местном сообществе, выбор адекватных современных форм библиотечной деятельности – все это необходимые шаги как для интеграции местных сообществ, так и для сохранения своеобразия культуры российских провинций.

Библиографический список:

1. Bauman Z. Identity: conversations with Benedetto Vecchi. – Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press, 2004. – 104 p.
2. Bauman Z. The individualized society. – Cambridge, UK; Malden, MA: Polity Press, 2001. – 259 p.
3. Huntington, S.P. Who are we? The Challenges to America's National Identity. – New York: Simon & Schuster, 2004. – 428 p.: ill.
4. Бобрихин, А.А. Репрезентации этнической идентичности в современной культуре // Международный журнал исследований культуры = International Journal of Cultural Research. – 2010. – № 1. – С. 31–36.
5. Замятин, Д. Культурная идентичность региона может быть заимствована из-за рубежа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.re-forum.ru/5177.htm>.
6. Путин, В.В. Россия сосредотачивается – вызовы, на которые мы должны ответить // Известия. – 2012. – 16 янв.
7. Путин, В.В. Россия: национальной вопрос // Независимая газета. – 2012. – 23 янв.
8. Современная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc1p/51014>.
9. Соколов, А.В. Миссии и мутации библиотек // Библиотечное дело. – 2009. – № 14. – С. 2–10.
10. Федотова, Н.Н. Мультикультурализм и политика развития [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2010/12/03/1214824583/3aFedotova.pdf>.